

Меня всегда поражали люди, которые могут вызывать откровенность в ответ на свою. Умение открывать чужие недоверчивые души – это величайшая человеческая способность. И тот, кому доверяется самое сокровенное, вызываемое из самых тайных глубин души, наверное, владеет высшим даром, выражаемым в изречении – «глаголом жечь сердца людей». Многие из современных литераторов редко отличаются порядочностью и тактом. И на фоне этой волны самолюбования стоит сияющая неподдельной мудростью и добротой фигура святого русской поэзии. И если присмотреться, то в монашеских глазах и в живом подвижном разговоре даже не замечаешь, что перед тобой старец. Кажется, что судьба одарила его вечной юностью и такой свежестью речи, что аромат этих слов благоухает, наполняя пространство великой добротой и оптимизмом, несмотря на то, что ему пришлось пережить на своём веку. И любого биографа этого человека будут ждать неожиданности, поскольку каждая человеческая жизнь скрывает в себе космос всяческих событий, из которых сам он и состоит.

Редко кому удаётся дожить до своей творческой зрелости, которая сопряжена с мудростью духовной, и, к тому же, достичь уровня высоких человеческих качеств, выражаемых в душевной мягкости и искренности. Многие к этому времени обрастают корой неприступности и создают себе пьедестал ещё при жизни. Но для Юрия Михайловича не подходят

обычные шаблоны или штампы. Это человек невиданного трудолюбия и высочайшей пробы таланта поэтического. Его смело можно назвать живым классиком русской литературы, но, при всём этом, его скромность потрясающая! И всё это, скорее всего, проистекает из редкого качества – быть искренним человеком. И это, пожалуй, самое сложное в наш период перемен между социализмом и капитализмом, между мировыми эпохами. Поразительная способность настоящего мастера слова. И это замечено всеми творческими людьми, когда после прочтения стихотворения или глубокого философского размышления у самого человека возникает острое желание написать что-то самому, и он как бы берёт взаймы у мастера часть способности, подражая ему, в этом подражании приобретая свой особенный творческий почерк и узнаваемый голос. Такой способностью обладают стихи и переводы Ю. М. Ключникова, наполненные жизненным опытом и отличительной чертой мудреца, когда слова приобретают ценность высочайшей пробы. Мне доводилось встречаться с этим человеком не один раз. И в последнее время отношения с ним стали дружественно-доверительными. Да это и понятно – знаем мы друг друга ни много ни мало, а более сорока лет. Юрий Михайлович наблюдал за моим творческим ростом, а я радовался каждой весточке о его путешествиях в Индию и к нашей родной горе Белухе, ставшей последнее время местом духовного паломничества. Как опытный проводник, Юрий Михайлович приводил к подножиям Сумеру Азии не просто праздных туристов, но людей, ищущих ответ на вопрос о смысле жизни. И, наверное, сидя у костра рядом с ним, люди что-то понимали и подмечали для себя, что жизнь их разделилась на периоды – до этой встречи и после. Трудно не реагировать на человечность такого рода. Словно открываются все скрепы и створы, удерживающие наши внутренние

секреты. Редкий дар старцев-исповедников в том и заключался, что перед такими людьми никто не боялся обнажить душу и покаяться. Такой способностью отличались великие святые. Да и сам он на старости лет сподобился такого к нему отношения. Из сердца его словно истекает невидимый свет. А глаза горят по-юношески ярко, а мысль так молода и стремительна, что во время разговора с трудом можно поверить, что перед вами старец девяностолетний. Он мне напомнил чем-то образ Преподобного Сергия и, в некоторой степени, царственного старца Фёдора Кузьмича, под видом которого жил оставивший трон государства Российского император Александр I.

Несомненно, этот человек внёс весомый вклад в русскую литературу и, особенно, в достижение новых высот в поэзии, проделав титаническую работу по переводу персидских, китайских и французских поэтов. Что касается переводов Шекспира и поэтов его эпохи, то это новое слово в понимании творчества этих великих сочинителей эпохи Возрождения. Нужно обратить внимание, что Юрий Михайлович не обошёл стороной и индийскую поэзию с её океаном ведической культуры и перевёл, помимо Бхагаватгиты, ещё и множество других текстов из наследия этой великой страны.

Вспоминается, как будучи в отпуске, в далёком 1979 году мы вместе трудились над созданием первого в России, а в то время в СССР, музея Н. К. Рериха в Верхнем Уймоне. Тщательность, старание и чрезвычайно трепетное отношение к этому проекту отличались равнодушием и даже неким пиететом. Ещё перед отъездом на Алтай мне была оказана честь провести ночь в кабинете Юрия Михайловича. И, может быть, флюиды высокого мастера остались во мне, проникнув через ту атмосферу, в которой он работал и работает по сей день. То, что он оказал влияние на многих поэтов Новосибирска и

ввёл их в большую литературу, – факт неоспоримый. Целая плеяда его учеников трудится на ниве русского слова. А его признание ценности труда автора этих строк тоже немало важно. Получить поддержку такого мастера – это не просто одобрение, но и напутствие, и даже благословение на дальнейшее творчество.

Присутствуя однажды на заседании его «Русского клуба», я был приятно удивлён обстановкой редкой доверительности по отношению к людям, которые искренне считают его своим учителем. И это не надуманное или дежурное мнение, но «очи видели, а душа трепетала». Можно такому таланту пожелать только одного, чтобы он долго смог бы нас радовать своим творчеством, поскольку служить литературе бескорыстно могут лишь писатели старой формации, прошедшие через испытания жизненными невзгодами, с которыми Юрий Михайлович знаком не понаслышке. И от того не сник, не упал и не спился, но воспрял духовно и физически, получив гигантский опыт понимания тех людей, кто зарабатывает хлеб тяжёлым физическим трудом. Наверное, это уважение в нём останется до конца его дней, и он никогда не наградит работяг уничижительными эпитетами. Труженик никогда не позволит себе этого. И в таком положении вещей будет выражаться его глубочайшее благородство на генетическом уровне. Пусть Юрию Михайловичу, как мудрецу, будет по силам одолеть новые перевалы и вершины, как когда-то он, будучи путешественником, проходил не раз. И пусть твой дух, Юрий Михайлович, достигнет той цели, которую ты себе когда-то назначил.

